

Вокруг других ларьков с закусками уже стояло по 3–4 ученика, а перед тележкой с жареными стрипсами ученики уже выстроились в очередь. Однако перед тележкой с тэппанъяки Юй Бай никого не было.

Прежде чем ученики средней школы закончили учебу, ученики начальной школы и их родители, пришедшие в закусочную Юй Бай, уже поели и ушли. Поэтому, когда ученики средней школы вышли из школы, вокруг тележки Юй Бай не было посетителей.

Многие ученики, решившие перекусить, уже спланировали, что они купят после школы. Как только они вышли из школьных ворот, они сразу же почувствовали аромат, исходящий от ларьков с жареными стрипсами и жареным сладким картофелем, что легко отвлекло группу учеников от ларька с тэппанъяки Юй Бай.

Более того, он был здесь новым и лишенным соблазнительного аромата, поэтому конкурентное преимущество Юй Бай значительно ослабло. Пока Юй Бай беспомощно наблюдал, как ученики волна за волной стекаются в другие ларьки с закусками, полностью игнорируя его ларек с тэппанъяки, он начал чувствовать беспокойство. Начинать что-либо всегда сложно.

Если он все еще не сможет привлечь первого клиента, то золотые два часа, потраченные на то, чтобы ученики средней школы покинули школу, были бы полностью потрачены им впустую!

Как раз в этот момент к его ларьку с закусками наконец пришли два новых покупателя. Это были две девушки в форме средней школы Цинцяо.

— Девочки, что бы вы хотели съесть? — Юй Бай тут же улыбнулся.

Девушка с закрученными косами покраснела и посмотрела на Юй Бай, но с ее губ не слетело ни слова. А девушка с высоким хвостом улыбнулась и сказала:

— Мы пришли к вам в закусочную, чтобы посмотреть. Мы еще не решили, что будем кушать.

После того, как Лин Цзы закончила говорить, она обернулась и увидела позади себя Нин Нин с покрасневшим лицом. Лин Цзы тут же безмолвно закатила глаза к небу. Что ж, ее лучшая подруга, заботящаяся о внешности, должно быть, снова была очарована внешностью владельца закусочной.

Большинство владельцев закусочных в Санцзяокоу были людьми среднего возраста в возрасте от сорока до пятидесяти лет. По сравнению с ними Юй Бай очень выделялся из толпы своей светлой и красивой внешностью, высокой фигурой и нежными глазами. Не говоря уже о том, что по сравнению с дядями и тетями владелец этого продуктового ларька был красивее всех школьников!

Даже Лин Цзы, которую называли «прилежной» и «той, кто заботится только об учебе», едва могла сдержать биение своего сердца, когда увидела улыбку Юй Бай. Она даже была более вежлива, когда говорила.

Лин Цзы не могла не последовать словам Юй Бай и спросила:

— Какие закуски вы порекомендуете? — Как только Лин Цзы закончила говорить, ей захотелось отшлепать себя.

О, нет! Почему она задала этот вопрос? Она действительно хотела пойти по соседству и купить жареные стрипсы! Как только Лин Цзы закончила говорить, прозвучал четкий, мягкий голос.

— Знаю, я знаю!

Голос раздался где-то рядом с Юй Бай, но Лин Цзы не увидела говорящего. Она с недоумением посмотрела на Юй Бай. Неужели этот звук издал владелец ларька? Такого ведь не может быть?

Так продолжалось до тех пор, пока Лин Цзы не опустила голову и не присмотрелась. С правой стороны тела Юй Бай из тележки с закусками высунулась маленькая мохнатая головка, затем втянулась и снова высунулась... Лин Цзы была полна вопросительных знаков.

Что это?

Подпрыгивающий Синсин рядом с Юй Бай несчастно надулся. Тележка с закусками была слишком высокой! Даже когда он подпрыгнул, он смог лишь немного превзойти тележку с закусками и вообще не смог увидеть, что происходит снаружи тележки с закусками. Он был так зол!

Когда Синсин уже собирался выйти из-за тележки, Юй Бай наклонился и поднял его. Синсин появился перед Нин Нин и Лин Цзы с морщинистым лицом в форме булочки из-за несчастья.

Лин Цзы и Нин Нин: «!!!»

Ух ты! Какой милый и очаровательный детеныш!

Ура-ху! Синсин наконец-то появился! Нежные и розовые губы Синсин были слегка приоткрыты и сияли. Щеки Синсин покраснели, потому что он несколько раз прыгал на месте и немного вспотел, а глаза Синсин изогнулись в улыбке.

— Хотите знать, какие блюда тэппанъяки стоит порекомендовать?

Нин Нин и Лин Цзы обменялись взглядами. Лин Цзы энергично кивнула.

— Верно...

Синсин сказал:

— Тогда позвольте мне рассказать вам. Здесь у нас есть рисовые лепешки тэппанъяки, тофу тэппанъяки, овощи тэппанъяки, мясные блюда тэппанъяки... среди них самым вкусным является...

Синсин намеренно продлил напряжение, а Лин Цзы и Нин Нин сосредоточили на нем взгляды. Юй Бай не мог не посмотреть на Синсин, слегка приподняв брови. Накануне Юй Бай позволил Синсин попробовать приготовленный им тэппанъяки. Но тогда Синсин сказал, что, по его мнению, все тэппанъяки Юй Бай были восхитительны. Каждое блюдо тэппанъяки одинаково занимало первое место в сердце Синсин и он не мог определить победителя. Но теперь, судя по тону Синсин, казалось, что он мог выбрать любимый тэппанъяки из того, что приготовил Юй Бай. Юй Бай не мог не почувствовать себя немного смущенным. Может быть, Синсин обманывал его вчера?

Синсин не заметил выражения лица Юй Бай. Он улыбнулся Нин Нин и Лин Цзы, обнажив два своих маленьких острых тигриных зуба и сказал.

— Самый вкусный... хе-хе! Папины тэппанъяки все вкусные! Папины тэппанъяки необыкновенно вкусны! Вы узнаете, как только попробуете их. Если вы этого не сделаете, вы

будете сожалеть об этом всю жизнь!

Сказав это, Синсин гордо поднял свой маленький подбородок. Когда он увидел улыбающиеся губы Юй Бай, его круглые чернильно-черные глаза стали еще ярче. Выражение лица Синсин, казалось, говорило, что он был абсолютно прав! Он хотел, чтобы папа похвалил его!

— Пффф. — Лин Цзы не смогла удержаться от смеха.

Она абсолютно не ожидала, что этот маленький ребенок, выглядевший таким маленьким, будет знать столько способов привлечь клиентов: он привлек внимание длительной паузой, а затем начал пукать радугой... (сильно кого-то хвалить)

— Продавец, это ваш сын? Ваш сын действительно умен и знает, как помочь вам привлечь клиентов... — Лин Цзы засмеялась и сказала. — Поскольку ваш сын такой очаровательный, я куплю порцию тофу тэпаньяки.

— Ура! Старшая сестра, у тебя отличный вкус! — Синсин гордо задрал свой носик. — Синсин очень милый! Тофу тэпаньяки тоже очень вкусный!

Лин Цзы, провозгласившая себя обладательницей «социального мастерства», сразу почувствовала себя неполноценной, когда увидела, что Синсин искренне хвалит свою внешность. Но... Малыш, гордо и искренне хваливший себя, был поистине очарователен! Во взгляде Лин Цзы, обращенном к Синсин, мерцал сияющий «нежный» свет. Ей очень хотелось ущипнуть этого ребенка за щеки! Интересно, будут ли щечки этого малыша такими же мягкими и пушистыми, как сладкая вата?

Совершенно не подозревая, что его пухлые щеки привлекли чье-то внимание, Синсин откинулся на своем маленьком табурете, его маленькие толстые руки сжимали его мягкие щеки.

Пока Юй Бай жарил тофу, Лин Цзы слегка подтолкнула Нин Нин локтем и спросила тихим голосом:

— Нин Нин, ты хочешь что-нибудь съесть?

Лин Цзы почувствовала себя немного неловко, задавая этот вопрос. Именно Нин Нин изначально хотела съесть тэпаньяки, но оказалось, что Лин Цзы была первой, кто купил тэпаньяки.

Нин Нин ничего не сказала, но со сложным выражением лица взглянула на Юй Бай, который усердно готовил тэпаньяки. Уууу! У нее даже не было возможности проявить чувства к владельцу этой закуской, как у него из ниоткуда появился такой большой сын! Скорость, с которой закончилась ее многообещающая тайная безответная любовь, была слишком быстрой! Она чувствовала себя такой несчастной!

Лин Цзы, которая с первого взгляда поняла мысли Нин Нин, прошептала Нин Нин на ухо, как дьявол.

— Как насчет... превратить свою печаль и разочарование в аппетит?

Нин Нин: «...»

В этом есть смысл и она не могла это опровергнуть. Когда кто-то находится под давлением,

еда, еда и еще раз еда может снять стресс. Когда грустно еда также может высвободить эмоции печали. Нин Нин уверенно вытащила коробку для самостоятельного выбора шампуров и смела почти все шампуры на прилавке. Нин Нин передала поднос Юй Бай, сдерживая свое разбитое сердце.

— Босс, добавьте еще порцию рисовых лепешек тэппанъяки!

Юй Бай посмотрел на коробку, полную шампуров и уголок его губ дернулся. Это был покупатель, который заказал больше всего шашлыков с момента открытия его прилавка. Юй Бай не мог не спросить:

— Сможешь ли ты съесть их все самостоятельно?

Нин Нин твердо ответила:

— Я могу!

Юй Бай:

— ... Хорошо.

Возможно, он слишком много беспокоится об этом. Может быть, сейчас у маленьких девочек такой большой аппетит! Прежде чем готовить заказ Нин Нин, Юй Бай вручил Лин Цзы свежеприготовленный тофу тэппанъяки и сказал:

— Тофу тэппанъяки, которое я только что приготовил, немного горячий. Тебе нужно дать ему немного остыть перед едой, чтобы не обжечься.

Лин Цзы улыбнулась и спросила:

— Спасибо, босс. Сколько стоит тофу тэппанъяки?

— Пять юаней за порцию.

Пять юаней? Так дешево? Лин Цзы пришлось бы заплатить двенадцать или тринадцать юаней за порцию жареных стрипсов и это был бы всего лишь небольшой пакетик. Однако эта коробка, наполненная тофу тэппанъяки, стоила всего пять юаней. Лин Цзы думала, что порция будет стоить семь или восемь, а может быть, даже десять юаней! Это было гораздо выгоднее, чем жареные куриные стрипсы, но она не знала, какой у них вкус.

Подождав некоторое время, пока тофу тэппанъяки перестанут дымиться, Лин Цзы взяла кусок тофу тэппанъяки с помощью бамбуковой палочки. Метод приготовления тофу тэппанъяки был аналогичен методу приготовления рисовых лепешек тэппанъяки. Рисовые лепешки тэппанъяки обжаривались до золотистого цвета с обеих сторон, а тофу тэппанъяки обжаривался со всех шести сторон прямоугольных ломтиков тофу, пока они не стали золотисто-коричневыми. Обжарив тофу, Юй Бай поливал его своим секретным соусом. Тофу считается готовым, когда соус равномерно покроет все стороны тофу. В тот момент, когда Лин Цзы вставила бамбуковую палочку в тофу, она почувствовала, что внешний слой тофу имеет хрустящую и упругую текстуру. После прокалывания этого слоя внутренняя часть тофу, к которой прикасалась бамбуковая палочка, стала мягкой. Лин Цзы подула на тофу тэппанъяки и откусила кусочек.

Нежный тофу обладал самой несравненной мягкостью в мире. Лишь немногие ингредиенты могли сравниться с такой тающей во рту нежностью тофу. Однако у тофу был и недостаток: он

плохо впитывал ароматы и легко мог стать пресным.

Юй Бай, напротив, добился идеального баланса между преимуществами и недостатками нежного тофу. Тофу, обжаренный до золотисто-коричневого цвета, казалось, имел красивую «шубу из шкуры тигра». Сморщенная «тигровая шкура» оказалась отличным инструментом для впитывания соуса. Более того, Юй Бай нарезал каждый кусок тофу правильной прямоугольной формы, что свело к минимуму присущую тофу «безвкусьность».

Когда зубы Лин Цзы впились в тофу тэпанъяки, мягкая и плотная сердцевина тофу тут же вырвалась наружу, словно «взрываясь».

Лин Цзы: «!!!»

<http://erolate.com/book/4396/158383>